Бондаренко Артём Сергеевич,
10 класс, г. Москва
рег. номер – 3089

Выход: 11:07
Вход: 11:09

# ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени_____класса_____

_____школы_____

_____

_____

51675

Время входа 12:51
Время возвращения 12:52

(45)

## Анализ стихотворения Е. Баратынского „Пироскаф".

Человек каким-то шестым чувством понимает, когда придёт его черёд отправиться в мир иной. В такие минуты обостряются все способы восприятия: время, слух... кажется, будто каждая секунда длится вечно. Стихотворение „Пироскаф" — одно из последних произведений Е. Баратынского, и именно поэтому оно может рассказать многое как о самом поэте, так и о его чувствах. О его внутреннем мире.

Уже в самом названии заложено некое противопоставление: пироскаф — пароход, то есть его „среда обитания" — вода. Но „рус" по-гречески означает „огонь"! Две противоположные стихии сталкиваются и образуют самое важное для „лирического Я" Е.А. Баратынского — его мозг. Его душу.

Море как символ жизни встречается как и в древнейших памятниках человеческой культуры (в мифах народов Океании, Африки и Центральной Америки), так и в художественной литературе (к примеру, в „Старике и море" Э. Хемингуэя). Е. Баратынский подчеркивает, что водная стихия чрезвычайно важна для него: поэт называет море

51675

„областью свободной волности Бога." Во-первых, море, свободное, живое, противопоставляется земле (это можно увидеть и в конце стихотворения: автор называет Ливорно „землею Замков". Хотя жизнь — часть земного мира, где царит вечная весна, это уже не жизнь). Во-вторых, поэт говорит о Посейдоне как о „блатном Бога." Написание слова „Бог" с большой буквы возможно, если речь идёт о едином Боге в монотеистических религиях. Здесь же Е. Гуро тщательно подчёркивает: для него море - жизнь, и единственный Бог - Бог воды.

Написание стихотворения с опиской корабль. В первых же строках можно увидеть оксюморон: „дикого, грозного ласкового моря..." В море опасность, но оно всё же гостеприимно: логическое ударение падает именно на слово „ласкового". Здесь же автор выделяет рёв моря аллитерацией на [р]: „Братаюсь с ураганом, ветру наш парус раздавая недаром...". Море - жизнь и это жизнь, полная не только красок, но и звуков.

Вот пароход отчалил, и перед нами лишь водная гладь. Только чайка, реющая „меж неба и небес" показывает, что море живо; прочий

птица эта не относится целиком ни к одному из миров: она живет как в море, так и в воздухе. Этот образ можно трактовать двояко: с одной стороны, море и небо – символы вечности (можно вспомнить стихотворение Н. Гумилева из цикла „Рубрук в Монголии": „... приходят дни, уходят дни, но вечно светят небеса"), и „Ворон" Э. А. По). С другой стороны, образ птицы как посланника, связывающего разные миры, также передан (начиная с библейского голубя и заканчивая „Вороном" Э. А. По). Образ чайки метафорен, и каждый увидит в нём что-то своё.

Но наш пирограф не одинок в океане: вдали видится рыбачья лодка, „водоплавающая птица". Опять появляется образ птицы, но здесь он, скорее, показывает чей-то интерес: лодка будто бы парит над водой, раскачиваемая волнами, вызывая бурю эмоций у автора (это подчеркивается большим количеством эпитетов, метафор и сравнений: океан женщина, ~~чайка-лодка~~ водоплавающая птица, качели, лодка-колыбель и т. д.). Можно предположить, что на ~~чайке~~ лодке живут человек, такие крылатые существа

из стороны в сторону (так трактует его поэзия ~~в~~ ~~стихотворении~~ ~~„Парус"~~ ~~М. Ю. Лермонтова~~ в своей хрестоматийной стихотворении „Парус" М. Ю. Лермонтова „Парус"). Но, несмотря на возможную опасность, лодка свободна: „с грозой приветна сильной, ~~грозой~~ ~~приветна~~ ~~сильной~~, ~~грозой~~ ~~приветна~~ ~~сильной~~ с грозой приветна сильной, ушло!" Всё в этом фрагменте: и повтор однокоренных слов, и нагнетание синонимических и градация (сильной — ушло), однородных сказуемых, и восклицательная интонация говорит о том, как важна свобода для автора, который, находясь в море, наслаждается каждым мигом.

Борьба человека со стихией наводит рассуждения на размышления о собственной жизни. Задумываясь над своей судьбой, ~~автор~~ поэт вспоминает, как он „вынес много... радостей ловких, истинных зол." В мире нет ничего однозначного, и этот дуализм (характерный, кстати, для поэзии XX-го века, нашедший яркое отражение в поэзии Н. Заболоцкого: „Неуклюжая девочка", „Одинокий дуб" и т.д.) автор, оглядываясь, довольно тонко чувствует, говоря о проблеме выбора: „с мятежной душою", „мятежных вопросов". Всегда надо принимать какое-то решение, когда как здесь, в море, можно спокойно обдумать что-то, уже совершённое. Сдуматъ

собственную жизнь.

Моряки и идея якоря как символа надежды. Обычно в русской культуре он воспринимается как что-то, мешающее человеку (часто можно услышать такую фразу: „Лень тянуть его якорем на дно"). Ходит в народном сознании якорь ассоциируется с морем, с плаванием. Моряки, отправляясь в неизвестность, жили надеждой обрести деньги, обрести славу. Как путешествие начинается с якоря, так и заканчивалось оно, когда бросали якорь у берегов неведомых земель. Даже в современном мире кто не зачитывался романами Хулио Кортасара, Умберто Эко? В каждом человеке живет романтик, периодически дающий, но требующий его совершать что-то новое, неизведанное.

Так и поэт замечает, что его с детства влекло в зовущую свободную власного Бога." Желание было настолько сильным, что автор придаёт ему негативную окраску („жадные глаза", „тёмную страсть"), но он всё равно не может оторваться от созерцания моря: „лень [равная другому мне зов". Глагол другой имеющий отчётливо действие в прошлом, усиливает ощущение радости встречи

описаний. Человек не просто чувствует себя здесь хорошо, он сливается со стихией: вал оживает, друг, чтобы не вредить ему, плывет в лодке.
Олицетворение будто бы разделяет море на множество валов и волн, превращая водную поверхность в живой мир, близкий рассказчику.

Античные мореходы и вслед за ними сказители моря живым существом (достаточно вспомнить количество богов и духов, живущих в воде самого древнегреческого мифологии). Поэтому классическое образование, Е. Бертельсом, цитируемое отмечает, оживляет море, давая ему, согласно традиции, какой-то эпитет, чаще всего, в то же время, ёмкое метафорическое название: „морская чума". Достаётся „Чумой" не просто одна из Нереид, а Фетида, мать Ахилла. Здесь можно увидеть аллюзию на знаменитый миф: как Фетида сделала своего сына неуязвимым, окунув его в реку Стикс, так и поэт доверяет неприступным до зимы, грозный морской стихии. Светлая грусть, в то же время, окрашена лёгкой грустью. Мы уже писали о лени, но можно обратить внимание на „

Ливурны". Образ башни как цитадели, тянущейся к небу, встречается в самых разных произведениях, но часто означает что-то негативное (вспомним знаменитый английский филолог и писатель Дж. Р. Р. Толкин создавал „Властелин колец" и описывая каменную, монолитную и монументальную мрачность, наделяет обе цитадели злом, как в Мордоре так и в Изенгарде): это относится и к башне как тюрьме (что часто встречается в народных сказках различных европейских стран, а у народов Персии, Узбекистана и т. д. башня является символом смерти, ведь по канонам зороастризма покойников хоронили в земле, а оставляли на подобных башнях трупы. Безусловно, настолько негативной оценки башня Ливурно не придаёт, но грусть, печаль, море, с которым поэт предлагает расставаться, присутствует усиленная градацией: „башни Ливурно – Элизий. Эквивалентность этих мест подтверждает анафора: „Завтра увижу...").

Стихотворение не только чудесно своеобразием образов, интересно и его построение. Начинается [illegible] длительем, что нехарактерно для русской поэзии, ведь большинство текстов создано

Вдохновленным размерами, стихотворение будто бы заставляет нас окунуться в размеренный шум моря. И, как и водная гладь, оно тоже неоднородно: автор противопоставляет первые две строфы остальным. Если в начале произведения предложения короткие, отрывистые: „Вздыхает свежо его.", „Мешает.", „Порт шумит.", „Берег молч." и т.д., то 3-я и 4-ая строфы целиком представляют собой по одному предложению. Это можно объяснить тем, что автор ~~противопоставляет~~ разделяет земли и небеса", „вот" и рассуждения, ~~[illegible]~~ ~~и таким образом~~ ~~[illegible]~~

Как противопоставляет он море и землю или небо?

Море постоянно притягивает к себе людей, как „простых смертных", так и поэтов. О нём писали Стивенсон, Киплинг, Гумилёв, Бродский (который в отличие от Бодлеровского, сравнивал море с чем-то спокойным и тихим: „если выйти в Финском заливе на лодке, лучше жить в тихой провинции у моря". (Письмо финскому другу)). Водная стихия, всегда изменчивая, всегда находящаяся в движении, часто сравнивается с пашущей человек, сколь

ное беспокойное и волнующееся. Евгений Баратынский прожил короткую жизнь, и будучи древним греком, он вполне попал в эпицентр подземной, как поэтому герой стихотворения „Пурпур" в эпицентр замков.

Широкий историко-культурный контекст не всегда связывается с пониманием смысла стихотворения. Работа, безусловно, демонстрирует большой потенциал, но является очень неровной - и в смысловом, и в стилистическом отношении.

Гельфонд.

К-1 - 20
К-2 - 8
$К_3$ - 7
$К_4$ - 5
$К_5$ - 5

$К_2$ (исправлено)

/45